

На окутанной призрачным туманом террасе Се Тянь и Лун Юань сидели друг напротив друга.

Лун Юань, как радушный хозяин, искренне желал угостить гостя как следует. К сожалению, в его пространственном кольце не нашлось ни духовных плодов, ни изысканных яств, зато отыскался превосходный духовный чай.

Раздобыв чистой воды из духовного источника, дракон собственноручно принялся заваривать настой.

— Ты можешь называть меня по имени, — негромко произнес Лун Юань. — Это вечное «господин» звучит дико.

Се Тянь сделал глоток из поданной пиалы и покладисто кивнул:

— Хорошо, Лун Юань. Думаю, нам действительно стоит серьезно поговорить.

Лун Юань недовольно нахмурился:

— И не нужно этого «вы». Пусть я и старше, но по меркам драконов едва перешагнул порог зрелости. Иначе той ночью я бы ни за что не потерял контроль над собственным Ароматом веры...

— Кхм-кхм-кхм!.. — Се Тянь оглушительно закашлялся, подавившись чаем и бесцеремонно оборвав откровения дракона.

Стоило вспомнить их вторую встречу, как его щеки мгновенно залила краска стыда.

Да, тогда Лун Юань тоже взял его силой. Однако драконий Аромат веры оказался настолько властным и сокрушительным, что Се Тянь просто не сумел совладать с собой. Вдобавок ко всему сказалось и врожденное тело горнила — со временем он и сам не заметил, как с головой погрузился в упоение парным совершенствованием, отвечая на ласки с пугающей охотой и даже проявляя излишнюю инициативу.

От одной мысли об этом Се Тяню хотелось провалиться сквозь землю и навсегда стереть эти воспоминания из памяти.

— Ни слова больше!

— Ладно.

Прикрывшись пиалой, Лун Юань сделал глоток, безуспешно пытаясь спрятать довольную

усмешку.

«Как он густо покраснел... Наверняка вспомнил, как сладостно нам было здесь вдвоем»

С этой мыслью великий предок драконов заботливо подлил гостю свежего чая.

Изначально Се Тянь намеревался устроить этому самонадеянному драконьему предку хорошую головомойку, чтобы раз и навсегда избавить его от иллюзий. Но Лун Юань сейчас выглядел до неприличия умиротворенным. Его безупречно красивое лицо с мягкими, расслабленными чертами невольно приковывало взгляд, заставляя любоваться собой. Се Тяню пришлось мысленно признать: кажется, безумная любовь их малыша к красивым лицам передалась вовсе не от драконьего родителя, а от него самого.

Странно, но у него просто рука не поднималась разрушить это редкое мгновение чужого покоя.

К тому же Се Тянь только что принял от него драгоценный подарок — пространство горчичного зерна. Пусть он и успокаивал себя тем, что это лишь плата за содержание ребенка, факт оставался фактом: Лун Юань отдал его добровольно, даже не подозревая о существовании сына. Да и его слова о том, что ребенок не станет помехой...

По совести говоря, сегодня дракон вел себя как настоящий мужчина. Он умудрился простить прежние прегрешения оригинального владельца этого тела, поверив паре туманных объяснений, выказал готовность сполна заплатить за собственные ошибки и, главное, общался с ним на равных.

Этот древний ящер попросту не умел лгать. Если сказал, что его не волнует прошлое Се Тяня и наличие у него дитя, значит, так оно и было. Лун Юаню незачем кривить душой — его статус избавлял его от необходимости заискивать перед кем бы то ни было. Пожалуй, в этом прямодушии и крылось то самое деспотичное очарование, заставлявшее весь мир вращаться вокруг него.

И все же жертвовать ради этого свободой Се Тянь не собирался.

— Се Тянь.

Лун Юань позвал его негромко, нарушив тишину. Кажется, это был первый раз, когда из его уст прозвучало это имя. И Се Тяню почудилось, что в глубоком голосе дракона проскользнула непривычная, мягкая нежность.

— Се Тянь, ты снова витаешь в облаках, — с легким укором напомнил тот.

В прошлый раз, когда Лун Юань сделал ему подобное замечание, последствия оказались весьма плачевными.

Се Тянь поспешно выпрямил спину и напустил на себя самый независимый вид:

— Вовсе нет.

Лун Юань лишь тихо забавлялся тому, с какой очаровательной дерзостью этот парень умудряется лгать ему прямо в глаза.

— Ты собирался серьезно поговорить, — мягко напомнил дракон. — О чем же? Если опять начнешь твердить, будто мы не пара друг другу, то лучше не надо. Я так не считаю, и тратить на это время бессмысленно.

Се Тянь глубоко вздохнул, собираясь с силами.

— Нет, как раз наоборот. Боюсь, мои условия покажутся тебе слишком наглыми.

Это заявление по-настоящему заинтриговало дракона. Еще никто в поднебесном мире не смел выдвигать ему условия.

— Вот как? Любопытно. Выкладывай.

— Мы можем сойтись... Но только на пробу, — выпалил Се Тянь на одном дыхании. — Поживем, присмотримся. Если все пойдет ладно — продолжим, а если поймем, что не подходим друг другу, то тихо разойдемся. И еще: ты фигура слишком заметная, так что наши отношения должны оставаться в тайне. Никто не должен знать, что мы... пробуем.

Высказав все наболевшее, Се Тянь замер в ожидании бури.

По сути, он только что согласился на совместные отношения, но, поскольку древний предок драконов вряд ли понял бы современные тонкости вроде «давай встречаться», пришлось изъясняться проще. Однако для Лун Юаня это пресловутое «на пробу» прозвучало оскорбительно.

Лицо дракона мгновенно потемнело от гнева. Тончайшая нефритовая пиала в его руке со звонким хрустом разлетелась на осколки. Впрочем, кожа древнего ящера была прочнее любого металла, так что обошлось без порезов и романтических сцен с зализыванием ран.

Опешив от такой бурной реакции, Се Тянь поспешно успокоил собеседника:

— Да не кипятись ты так! Мы же просто спокойно обсуждаем дела. Скажи, что именно тебя не устраивает? Что из моих слов тебя так задело?

Лун Юань сердито сверкнул глазами, словно без слов бросая: «Да абсолютно всё!»

— Ну же, поделись со мной, — мягко попросил Се Тянь.

Общаясь с маленьким сыном, он привык смягчать интонации, и сейчас этот ласковый, вкрадчивый полусшепот невольно подействовал на дракона умиротворяюще. Немного остыв, Лун Юань с обидой высказал:

— Я намеревался забрать тебя в Мир Драконов, созвать великих владык со всех пределов, принести клятву перед Небесным Дао и объявить тебя своим законным спутником на пути культивации. А ты предлагаешь мне какую-то «пробу»? Да еще и втайне от всех? Что вообще значит это твое «попробуем»? Ты решил использовать меня как безмолвное горнило, коим промышляют в твоей Секте Обоюдного Согласия?

Дракон распалялся все сильнее. Се Тяню даже показалось, что тот вот-вот опустится до откровенно нелепого обвинения в духе: «Тебе от меня нужно только тело?!»

— Да как тебе такое вообще в голову взбрело?! — Се Тянь лишился дара речи. — Разумеется, я совсем не это имел в виду!

Лун Юань продолжал сверлить его тяжелым, недоверчивым взглядом:

— Тогда потрудись объяснить свои слова так, чтобы я понял.

Се Тянь мысленно застонал. Этот ящер был просто невыносим!

Он сам часами изводил себя сомнениями, искал компромиссы, шел на безумный риск раскрыть тайну сына и лишиться драгоценной свободы... А эта чешуйчатая бестолочь истолковала всё так превратно!

Что ж, раз так — деликатничать больше не имело смысла.

— Что я имею в виду? Да все предельно просто! — Се Тянь заговорил быстро, не сдерживая раздражения, в котором обида мешалась с упрямой решимостью. — Мы можем жить бок о бок, делить трапезу, кров и даже практиковать парное совершенствование. Но немедленно связывать себя узами брака и объявлять всему свету, что мы стали даосскими супругами — уволь, для меня это слишком быстро. Я к такому не готов. К тому же ты прекрасно знаешь, какая слава за мной тянется. Если мы объявим о связи, начнется такое... Я не хочу быть мишенью для досужих сплетен и косых взглядов. Так что наши отношения останутся тайной. Либо ты принимаешь эти условия, либо мы расходимся прямо сейчас, и ты оставляешь меня в покое. Я дорожу своей нынешней тихой жизнью!

Лун Юань пару раз прокрутил эти слова в голове, пытаясь уложить их в рамки своей драконьей

логики. Наконец до него дошел смысл сказанного.

— То есть... ты согласен быть со мной, но без этих официальных уз?

<http://bllate.org/book/20314/2145522>